

За всю свою продолжительную карьеру в криминальной полиции Ло Вэньчжоу еще ни разу не сталкивался с таким вопиющим нападением на «офицера при исполнении». Мужчина оказался абсолютно не готов к такому развитию событий, и его разум тут же закоротило. Он подсознательно вытянул руку и толкнул... пустоту.

Казалось, Фэй Ду заранее предугадал его возможную реакцию, потому сразу вслед за прикосновением отпустил его и отстранился на несколько цуней. Уголки его покрасневших глаз слегка изогнулись, а лицо озарила загадочная улыбка.

Но в той улыбке не было ни капли тепла, напротив, она таила некий злой умысел.

Ло Вэньчжоу все еще ощущал привкус мяты, как напоминание о недавнем вторжении Фэй Ду. Вкус совсем не казался сладким и нес с собой прохладу. Он стремительно проникал сквозь разомкнутые губы, обжигал горло и распространялся по груди, безжалостно обволакивая беспокойное сердце мужчины.

Фэй Ду взял отточенный темп. Он вовсе не напирал без оглядки, вместо этого давал своей жертве передохнуть и ощутить послевкусие поцелуя. Почти осязаемый взгляд юноши мягко скользнул по бровям, глазам, губам и носу мужчины. В тот миг Фэй Ду отчетливо услышал, как у Ло Вэньчжоу перехватило дыхание.

Это казалось подходящей возможностью осмелеть¹, и в следующий миг Фэй Ду вновь перешел в наступление². Он схватил вытянутую руку Ло Вэньчжоу и прижал ее к спинке сиденья. Подобно гуляющему на своей территории гепарду, прямой нос молодого мужчины изящно и неторопливо потерся о щеку Ло Вэньчжоу. Затем юноша ловко раскрыл губы совершенно потерявшего всякую волю к сопротивлению капитана.

Воздух в маленькой машине словно нагрели с помощью электрического обогревателя. Атмосфера между мужчинами накалялась с молниеносной скоростью. Дыхание Фэй Ду заполнило тесное пространство ихватило его.

Ло Вэньчжоу не был праведником, способным удержаться от соблазна³. Тяжелый день, наполненный нескончаемой чередой эмоциональных потрясений, окончательно измотал капитана и лишил остатков воли. Кроме того, долгие годы никто не целовал его так искусно, как это делал сейчас Фэй Ду. Рассудок мужчины находился в некоем оцепенении, а пылкое тело мгновенно откликнулось на нежность, давным-давно притаившуюся в глубине его сердца. Он просто не мог противиться этому порыву. Первым делом Ло Вэньчжоу обнял Фэй Ду рукой за шею, намереваясь заключить молодого человека в свои объятия.

В этот момент холод тела Фэй Ду слегка отрезвил мужчину. Разум Ло Вэньчжоу наконец получил передышку и во весь внутренний голос прокричал ему: «Какого хрена ты делаешь?!»

На тыльной стороне руки Ло Вэньчжоу, что лежала сейчас на шее Фэй Ду, вздулись синие вены. Невероятным усилием воли, достаточным, чтобы выдержать перцовый раствор и «тигровую скамью⁴», капитан схватил Фэй Ду за загривок и встряхнул его.

Фэй Ду рухнул обратно на пассажирское сиденье и досадливо приподнял брови. Видимо, отказ ничуть не расстроил юношу, и в следующий миг он плавно открыл автомобильную дверь. Под пристальным взглядом Ло Вэньчжоу, который уже собирался приготовить из него сочный шашлык, он аккуратно вытер уголок рта большим пальцем и сказал:

— Я рассчитался за проезд. Теперь я могу идти, шисюн?

— Убирайся к черту! Катись! — с ледяным выражением лица сказал Ло Вэньчжоу.

По-видимому, его реакция понравилась Фэй Ду. Этот мерзавец не спеша вышел из машины, затем наклонился и помахал ему через автомобильное окно:

— Будь осторожен на обратной дороге. Кстати, у тебя ужасные синяки на поясице. Может, стоит обратиться в больницу и показать их врачу? Я не мог даже дотронуться до них.

Ло Вэньчжоу:

— ...

В открытое окно подул ветерок, и только тогда капитан заметил, что в какой-то момент этот бесстыдник Фэй расстегнул его рубашку.

— Но твой пресс в полном порядке, — прокомментировал Фэй Ду, подливая масла в огонь. Затем он засунул руки в карманы, легко развернулся и направился к пустому особняку.

Гнев в сердце Ло Вэньчжоу разгорался с новой силой, так что из всех отверстий на лице едва не повалил дым. И усмирить его не представлялось возможным. Он был готов просто-напросто взорваться.

Он раздраженно уставился в зеркало заднего вида, буравя уходящего Фэй Ду взглядом. Толика нежности, что он испытывал минуту назад, исчезла без следа. Сейчас же Ло Вэньчжоу не понимал, хочет ли он снять с Фэй Ду одежду или же просто содрать с него кожу.

Продолжая буравить его неистовым взглядом, мужчина вдруг заметил, что рукав выглаженной рубашки Фэй Ду колышется безо всякого ветра. Поначалу ему показалось, что это отблески света на вышивке, но, внимательно присмотревшись, он обнаружил, что молодой человек дрожит, как будто замерз или его ударило током.

Ло Вэньчжоу нахмурился, немного колеблясь. Так и не успокоившись, он открыл дверь машины и последовал за ним.

Фэй Ду даже не закрыл ворота, оставив створки широко распахнутыми. Наверное, он посчитал, что безопасность в этом богатом районе на очень высоком уровне. Поскольку Фэй Ду опасался, что из-за запустения двор порастет сорняками, он обложил территорию особняка каменной плиткой. Под ногами не росло ни единой травинки, от чего земля казалась холодной и гладкой.

Когда Ло Вэньчжоу нагнал Фэй Ду, тот уже нашел ключи и открыл дверь.

— Эй, послушай, ты... — начал Ло Вэньчжоу.

Но едва открыв рот, капитан отчетливо увидел, что президента Фэя, который только что вел себя крайне неприлично, била крупная дрожь. Юноша надавил рукой на дверную ручку, как будто пытаясь удержаться на ногах. Но он не ожидал, что под его весом дверь поддастся вперед, поэтому споткнулся и упал прямо на колени.

Пол прихожей был выложен холодными мраморными плитами. Фэй Ду не успел смягчить удар и со всей силы ударился коленями о твердую поверхность. Глухой стук отозвался фантомной болью и в ногах Ло Вэньчжоу, и он тут же подскочил, чтобы поддержать его.

Фэй Ду и до этого был неестественно бледным, а сейчас с его лица и вовсе сошли все краски.

Виски юноши покрылись холодной испариной, а конечности не переставая дрожали.

— В чем дело? — Притянув Фэй Ду к себе, Ло Вэньчжоу обхватил его лицо ладонями. — Что случилось? Фэй Ду, поговори со мной!

— Возможно, это... низкий... низкий уровень сахара в крови... — едва слышно пробормотал Фэй Ду. Он оперся на колено Ло Вэньчжоу и попытался подняться, но его рука совсем ослабла, и он снова упал.

— Низкий уровень сахара в крови? — услышав это странное объяснение, Ло Вэньчжоу тут же съязвил: — Почтенный, Вы так утомились оттого, что воспользовались мной, не так ли? Я впечатлен...

После этих слов он приложил некоторые усилия и просто поднял Фэй Ду на руки.

Благодаря своему высокому росту и необычайной стройности Фэй Ду всегда казался внушительным, где бы он не находился. Однако, к удивлению Ло Вэньчжоу, ему почти не потребовалось усилий, чтобы подхватить юношу на руки. Под тонким слоем плоти прощупывались выступающие кости. Очевидно, худощавое телосложение Фэй Ду было результатом недостатка физических упражнений.

Если хорошо подумать, то это действительно имело смысл. Совсем недавно кость молодого двадцатилетнего парня с легкостью переломилась всего от одного удара, уступив в прочности даже оправе его дорогих очков. Вероятно, он был из тех людей, что ведут разгульный образ жизни⁵, полагаясь на свою молодость, и потому всегда имеют нездоровый вид. На лице Фэй Ду почти никогда не было румянца; порой, когда он слишком увлекался тусовками со своими дурными друзьями, ему явно не хватало жизненных сил. Яркий пример типичного «молодого господина с почечной недостаточностью».

Но была в его характере некая холодная и непреклонная черта, заставляющая забыть о том, что он всего лишь бесполезная «вышитая подушка⁶».

Ло Вэньчжоу уложил Фэй Ду на диван, затем выпрямился и размял ушибленную поясницу:

— Не умирай пока. У тебя есть что-нибудь поесть?

Фэй Ду не произнес ни слова, лишь еле-еле протянул руку и указал в сторону кухни.

Ло Вэньчжоу отошел на два шага, но вернулся и, взяв с дивана одеяло, укрыл им Фэй Ду. Затем направился на кухню.

Кухня сияла чистотой, не было сомнений, что кто-то постоянно ее убирал. Посуда в основном предназначалась для украшения; на некоторых столовых предметах даже виднелись бирки. Ло Вэньчжоу открыл несколько шкафчиков, нашел отсек, где хранились приправы, и достал оттуда пакет с сахаром. Затем он взял бутылку очищенной воды, налил полстакана и растворил в нем немного сахара.

Ло Вэньчжоу как раз собирался отнести воду Фэй Ду, когда вспомнил о чем-то и посмотрел на уже открытую бутылку с водой. Он подумал: «Как давно эта штука здесь стоит? Ее срок годности еще не истек?»

Он склонился и понюхал воду, затем перевернул бутылку и проверил дату изготовления. К его немалому удивлению оказалось, что ее купили неделю назад. Ло Вэньчжоу опешил, а затем

тихонько открыл дверь холодильника рядом с ним. Холодильник зиял пустотой, в нем находилось лишь несколько банок молока, немного фруктов и не слишком дорогой фастфуд. Все продукты были свежими. Запаса еды как раз хватало на то, чтобы приехать и провести здесь короткую ночь. Фэй Ду недавно заезжал сюда по дороге или он частенько останавливается здесь?

Насколько знал Ло Вэньчжоу, Фэй Ду не проживал здесь на постоянной основе, даже когда была жива его мать. Обычно мальчик квартировался рядом со школой вместе с няней, которая заботилась о нем. Он приходил домой только на выходные. После похорон матери Фэй Ду на полгода обосновался в этом доме, пока улаживал дела. В этот период его отца никогда не было дома, и ребенок жил в этом несчастливом месте один, поэтому Тао Жань часто навещал его. Позже Фэй Ду переехал обратно в свою городскую квартиру, и все те, кто открыто или тайно заботились о нем, невольно почувствовали облегчение.

Ло Вэньчжоу считал, что парень не продавал особняк, поскольку было трудно избавиться от дома, где кто-то умер. Но на самом деле оказалось...

Он оглянулся и задумчиво посмотрел на лежащего на диване Фэй Ду. Этот мрачный особняк в самом деле напоминал дом с привидениями. Несмотря на изысканную отделку, хорошее освещение и безупречную чистоту, он все равно внушал страх. Подобное место идеально подходило для самоубийств и разгула нечисти.

Ло Вэньчжоу почувствовал, что с домом что-то не так еще в тот момент, когда переступил его порог. В конце концов в последний раз он бывал здесь целых семь лет назад, хорошо, что он хотя бы знал где выход. Некоторое время он не мог сообразить, в чем же дело.

Он поставил сладкую воду перед Фэй Ду, надеясь, что тот выпьет ее сам. Но вскоре обнаружил, что руки молодого человека так сильно тряслись, что ему едва удавалось удержать стакан. Капитану ничего не оставалось, кроме как смириться с судьбой, отобрать стакан и помочь Фэй Ду напиться.

— Шисюн, я буду любить тебя так сильно, что ты не сможешь от меня сбежать, — вздохнул Фэй Ду.

Голос Фэй Ду звучал немного гнусаво, и это так взволновало Ло Вэньчжоу, что даже кожа на его затылке слегка онемела. Не подав виду, он невозмутимо сказал:

— Пей скорее. Не болтай глупости, а то поперхнешься.

Выпив стакан подслащенной воды, Фэй Ду наконец собрался с силами, и откинулся на диван, словно в его тело совсем не было костей:

— Все хорошо. Меня просто затошнило от вида крови, а потом в больнице вырвало, и это привело к небольшому обезвоживанию. Чжоу Хуайцзинь все время был там, и я не мог уделить внимание чему-то еще.

Ло Вэньчжоу смерил его взглядом и неожиданно спросил:

— Ты часто приезжаешь сюда в одиночку?

Глаза Фэй Ду тут же распахнулись. Хотя его поза не изменилась, Ло Вэньчжоу заметил, как он напрягся.

— Это место находится далековато от компании твоего отца, от университета Яньгун и от муниципального бюро... даже от дома твоего научного руководителя, — не спеша произнес Ло Вэньчжоу. — Насколько я знаю, поблизости нет заведений, куда ты ходишь развлекаться со своими друзьями. Зачем же тебе понадобилось издалека приезжать в этот злополучный дом?

— А что не так? — после небольшой заминки Фэй Ду одарил его невозмутимой улыбкой. — Это мой дом.

Несмотря на мягкий тон, своими словами он защищался, и в ответе его притаилась игла⁷, против которой не находилось аргументов.

Ло Вэньчжоу на мгновение замолчал. Подавшись размышлениям, он тут же захотел закурить и машинально попытался отыскать пепельницу глазами. Он спросил Фэй Ду:

— Можно я закурю...

Но Ло Вэньчжоу вдруг замолчал на полуслове. Взгляды обоих мужчин одновременно упали на пепельницу на чайном столике.

Выражение лица Фэй Ду тут же переменялось.

В то же время смутные воспоминания и неясные догадки Ло Вэньчжоу сошлись воедино, и все встало на свои места. Точно, теперь-то он вспомнил!

Ни Фэй Ду, ни его отец не курили. Этой пепельницей при жизни пользовалась его мать.

Расследуя причины ее смерти, Ло Вэньчжоу несколько раз приходил в дом семьи Фэй, чтобы поговорить с отцом Фэй Ду. Однажды, в точности как сегодня, он спросил у главы семьи позволения закурить. Отец Фэй Ду, этот могущественный и пронизательный мужчина, вытащил из-под стола керамический поднос для фруктов и передал ему. Он сказал, что с тех пор как умерла его жена, он убрал все ее вещи и даже переставил всю мебель в доме, чтобы при взгляде на них не возникало болезненных воспоминаний.

Тогда он сказал...

«Я переставил телевизор и убрал стоявшее здесь пианино. Вешалку у дверей и вазы, в которые она любила ставить цветы... Я не мог на них смотреть, поэтому убрал. Простите, офицер Ло, я не курю. С тех пор как она умерла, в доме нет пепельниц. Можете воспользоваться этим».

Ло Вэньчжоу сразу же окинул гостиную взглядом. Телевизор, пианино, винтажная вешалка у дверей и даже цветочные вазы в прихожей и гостиной — все вернулось на прежние места!

В вазах стояли чрезвычайно реалистичные искусственные цветы. Похоже, букет сделали на заказ, ведь цветы выглядели слегка засохшими, словно их давным-давно не меняли. Точно так же, как в тот день, когда они впервые пришли сюда на вызов!

Наконец Ло Вэньчжоу понял всю странность этого места. Семь лет назад время в этом доме застыло, и теперь он напоминал огромную выставку...

— Я сегодня немного устал. — Фэй Ду сорвал с себя одеяло и сел прямо. Несколько напряженным голосом он намекнул своему гостю, что ему пора уходить: — Я больше не могу тебя развлекать. Хороших выходных.

От Ло Вэньчжоу было не так уж просто избавиться. Он откинулся на спинку дивана и сказал:

— О, только что ты сказал, что будешь любить меня так сильно, что я не смогу сбежать. Ты приставал ко мне, целовал и лапал. А теперь ты просто взял и передумал. Президент Фэй, очень некрасиво с твоей стороны.

Фэй Ду напрягся, и даже его беспрестанно трясущиеся, словно при болезни Паркинсона, руки перестали дрожать. Он успокоился, насилу улыбнулся и легкомысленно⁸ сказал:

— Ничего страшного. Если ты чувствуешь себя обесчещенным, то можешь потребовать...

Прежде чем он договорил, Ло Вэньчжоу уже вышел из себя. Он наклонился и схватил Фэй Ду за воротник. Затем с силой поднял его и прижал к углу дивана:

— Я слишком разбаловал тебя. Неужели ты думаешь, что я не посмею ничего с тобой сделать?

1. 登鼻上脸 - dēngbízi shàngliǎn - "забираться на лицо через нос": обнаглеть, зарваться; сесть на шею.

2. 卷土重来 - juǎn tǔ chóng lái - вернуться, вздымая пыль (обр. в знач.: возвратиться с триумфом); появиться вновь.

3. 守住底线 - zǔdǔhuáibùluàn - держа в объятиях не позволять себе лишнего (обр. устоять перед соблазном, блюсти нравственные принципы).

4. 老虎凳 - lǎohǔdèng стар. - «тигровая скамья» (орудие пытки, на котором растягивали ноги истязуемого)

老虎凳 посидеть на «тигровой скамье» (обр. в знач.: быть подвергнутым пытке).

5. 花天酒地 - huā tiān jiǔ dì - красотки — небо, вино — земля (обр. о развратном образе жизни; предаваться безудержному разгулу и пьянству).

6. 绣花枕头 - xiùhuā zhěntou

1) вышитая подушка

2) внешне красивый, а на деле никчемный; одна видимость, пустышка

7. 绵里藏针 - miánlǐcángzhēn - игла, спрятанная в шелковых оческах (обр. в знач.: держать камень за пазухой; мягко стелет, да жестко спат; на устах мёд, а на сердце лёд); с подвохом.

8. 油嘴滑舌 - yóuzuǐ huáshé - масляные уста и скользкий язык, обр. легкомысленный, несерьёзный в речи, болтун, шутник.